

*Кузьмина Мария Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и
трудового права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург, Россия*

*Дзадзамия Ия Бадриевна,
студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫМИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правового статуса самозанятых граждан в Российской Федерации как особой категории субъектов предпринимательской деятельности. На основе анализа статистических данных, нормативно-правовых актов, судебной практики и научных позиций выявляются ключевые проблемы: правовая неопределенность статуса, отсутствие социальных гарантий, риски переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые. Автором формулируются предложения по совершенствованию законодательства, включая необходимость принятия специального федерального закона о самозанятости и внедрения механизмов добровольного социального страхования.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход (НПД), предпринимательская деятельность, правовой статус, социальные гарантии, переквалификация договоров, эксперимент по НПД.

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal status of self-employed citizens in the Russian Federation as a special category of business entities. Based on the analysis of statistical data, regulatory legal acts, judicial practice and scientific positions, key problems are identified: legal uncertainty of status, lack of social guarantees, risks of retraining civil law relations into labor relations. The author formulates proposals for improving legislation, including the need to adopt a special federal law on self-employment and the introduction of voluntary social insurance mechanisms.*

Keywords: *self-employed, professional income tax (NAP), entrepreneurial activity, legal status, social guarantees, retraining of contracts, NAP experiment.*

Институт самозанятости в Российской Федерации за шесть лет своего существования прошел путь от экспериментального налогового режима до масштабного социально-экономического явления. По данным Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России), на начало 2025 года число зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход (далее – НПД) превысило 12,7 млн человек, а с учетом динамики первых месяцев года – приблизилось к 14 млн, а доходы самозанятых за 2025 год превысили 3 трлн руб., что на 40% выше показателя 2024 года.

Однако за впечатляющими количественными показателями скрываются серьезные системные вызовы. Как справедливо отметил член Комитета Совета Федерации по экономической политике Иван Евстифеев на экспертном круглом столе, посвященном институту самозанятости: «Миллионы граждан вышли из тени, получили официальный статус, начали платить налоги. Однако за этим количественным успехом скрываются риски. Главная проблема – социальная уязвимость: самозанятые не формируют пенсионные права и не участвуют в системе обязательного социального страхования»¹.

¹ В СФ обсудили вопросы пенсионного и социального обеспечения самозанятых [Электронный ресурс] : сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. - 28.10.2025. - URL: <http://council.gov.ru/events/committees/170279/> (дата обращения: 15.04.2026).

Данная проблема приобретает особую остроту в контексте приближения окончания экспериментального периода (декабрь 2028 года) и активных дискуссий о будущем этого правового института. Как подчеркивает в своем исследовании Д.А. Полуян, «неопределённость правового статуса самозанятых в совокупности с отсутствием однозначной интерпретации их деятельности в качестве предпринимательской порождает проблему определения применимых к их коммерческой деятельности норм»².

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления правовой природы деятельности самозанятых, выявления социальных и правовых проблем их функционирования и выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

В настоящее время приходится говорить о фактически полном отсутствии понятия «самозанятый гражданин» в действующем законодательстве. Непосредственное употребление данного термина и попытки его раскрытия имеют место в некоторых официальных документах, не носящих нормативного характера, чего, конечно, недостаточно для полноценного формирования соответствующего правового института.

О внедрении понятия самозанятого гражданина как особой правовой категории заговорили в связи с появлением у государства потребности в стимулировании легализации деятельности лиц, осуществляющих вне трудоустройства приносящую незначительный по сравнению с бизнесом доход деятельность, что вылилось в реформирование ряда законов. В первую очередь, речь идет о гражданском и налоговом законодательстве, а также о ряде других нормативных актов.

² Полуян Д. А. Особенности правового регулирования деятельности самозанятых // Право и политика. 2025. № 4. С. 42-56. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.4.73937

До 2017 года в гражданском законодательстве не существовало промежуточных категорий между простым гражданином, не занимающимся предпринимательской деятельностью, и индивидуальным предпринимателем.

Ныне законодатель предпринял попытку закрепить такую промежуточную категорию, однако ограничился лаконичной формулировкой, характеризующей те аспекты гражданско-правового статуса гражданина, условно называемого самозанятым, которые, очевидно, значимы для него на текущий момент. Согласно ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), «в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя»³. Из этой формулировки, как минимум, можно вынести тот факт, что формально деятельность такого гражданина не выносится за рамки предпринимательской и продолжает ею оставаться с точки зрения гражданского законодательства. ГК РФ не дает специального названия деятельности гражданина, которому разрешается осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации. В Кодексе отсутствуют иные нормы, раскрывающие специфику участия таких граждан в гражданском обороте, из чего можно сделать прямой вывод об отсутствии специального регулирования правоотношений с их участием.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) термина «самозанятый гражданин» также не содержит, что усиливает терминологическую неопределенность и удерживает данное понятие «вне закона» в буквальном смысле, делая его в большей степени обиходным, нежели легальным. Термин «самозанятые граждане» встречается в тексте

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 32. – Ст. 3301.

Письма ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@)⁴, в котором речь идет о п. 7.3 НК РФ, в соответствии с которым к самозанятым гражданам относятся физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Нет указанного определения и в Федеральном законе 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – Закон №422-ФЗ)⁵. В нем установлен лишь перечень тех, кто вправе применять данный налоговый режим. То есть, федеральное законодательство, не определяя правовой статус самозанятого гражданина, создает определенное правовое поле, причем исключительно нормами налогового законодательства, закрепив в п. 1 ст. 4 положение, в соответствии с которым налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном данным Законом. Характерно, что законодатель не только не сформулировал определение понятия самозанятого лица, но и избежал даже упоминания данного термина.

В юридической научной литературе предлагается множество определений понятий «самозанятые граждане» и «самозанятость».

Так, Е. А. Бабайцева характеризует самозанятость как «деятельность, отличающуюся самостоятельностью и направленностью на получение дохода»⁶.

⁴ Письмо ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@ «О постановке на учет (снятии с учета) физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

⁶ Бабайцева Е.А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 51–56.

О. Н. Грабова и А. Е. Суглобов акцентируют внимание на том, что «деятельность самозанятых лиц основана на личном трудовом участии, осуществляется на свой риск и направлена на получение прибыли»⁷.

Костюк И.В. полагает, что самозанятость «представляет собой самостоятельную экономическую, приносящую доход деятельность, направленную на обеспечение удовлетворения жизненных потребностей граждан»⁸.

На основе проведенных в отечественной науке исследований можно выделить следующие характерные черты деятельности самозанятых: самостоятельность, основа самоорганизации — гражданско-правовой договор, носящий личный характер, осуществление экономической деятельности без статуса индивидуального предпринимателя, оказание определенных законом видов услуг, невозможность привлечения наемных работников.

С позиций предпринимательского права самозанятый занимает промежуточное положение между физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, и индивидуальным предпринимателем. Как справедливо отмечается в литературе, «правовое регулирование деятельности самозанятых лиц в России определяется двумя взаимоувязанными обстоятельствами: интересами государства и интересами самих самозанятых»⁹.

Правовой статус самозанятых характеризуется преобладающим регулированием со стороны публичных отраслей права. Это подтверждается динамикой нормативного регулирования с момента запуска эксперимента по специальному налоговому режиму: в частности, неоднократно

⁷ Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 108–116.

⁸ Костюк И.В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 2 (11). – С. 204.

⁹ Павловская О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости / О.Ю. Павловская // Право и экономика. 2018. № 12. С. 12–17.

изменениями Закона № 422-ФЗ, принятием подзаконных актов, усиливающих контроль, а также нормативных актов в сфере социального обеспечения. При этом, по оценке экспертов, страховой компонент системы социального обеспечения самозанятых остаётся недостаточно развитым.

Действующее законодательство, прежде всего Закон № 422-ФЗ, устанавливает систему ограничений, которым подлежат самозанятые граждане. Данные ограничения можно классифицировать на три группы: ограничения по видам деятельности, финансовые ограничения и статусные ограничения.

1. Ограничения по видам деятельности

Закон № 422-ФЗ содержит закрытый перечень видов деятельности, не подлежащих налогообложению в рамках НПД. К числу таких ограничений, в частности, относятся: запрет на перепродажу товаров, запрет на реализацию подакцизных товаров и товаров, подлежащих маркировке, запрет на посредническую деятельность и др. Перечисленные ограничения видов деятельности имеют важное теоретическое и практическое значение для понимания правового статуса самозанятых. Как отмечается в научной литературе, «законодатель сознательно сузил сферу применения НПД, исключив те виды деятельности, которые либо традиционно являются объектом повышенного фискального интереса (подакцизные товары), либо ассоциируются с более высоким уровнем предпринимательского риска и масштаба деятельности (посредничество, внешнеэкономическая деятельность и др.)».

2. Финансовые и статусные ограничения

Лимит годового дохода. Пункт 8 части 2 статьи 4 Закона № 422-ФЗ устанавливает предельный размер дохода для применения НПД — 2,4 млн рублей в год. Доход считается нарастающим итогом с начала календарного года. При превышении данного лимита плательщик утрачивает право на

применение специального налогового режима с месяца, следующего за месяцем превышения.

Запрет на привлечение наемных работников. Самозанятый не вправе заключать трудовые договоры с работниками. Деятельность должна осуществляться лично. При необходимости привлечения персонала рекомендуется регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Ограничение на сотрудничество с бывшим работодателем. Часть 8 статьи 2 Закона № 422-ФЗ устанавливает, что не признаются объектом налогообложения НПД доходы от оказания услуг бывшим работодателям, если с момента увольнения прошло менее двух лет. Данное ограничение направлено на предотвращение подмены трудовых отношений.

Проблема дефицита социальной защищенности самозанятых становится предметом все более пристального внимания исследователей. Как отмечают Е. А. Черных и Н. В. Локтюхина, «за рамки правового поля и экономической оценки остаются многочисленные социально-трудовые аспекты самозанятости и качество трудовой жизни работников, что представляет серьезную проблему, поскольку данная форма занятости является неустойчивой»¹⁰. Исследователи подчеркивают, что внимание к самозанятости связано прежде всего с экономическими, налоговыми, организационными вопросами, в то время как социально-трудовые аспекты остаются недостаточно изученными.

Одной из ключевых особенностей статуса самозанятого является отсутствие обязанности по уплате страховых взносов в Социальный фонд России. Как следствие, самозанятые по общему правилу не имеют права на оплачиваемый больничный, пособие по беременности и родам, формирование

¹⁰ Черных Е. А., Локтюхина Н. В. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. 2021. № 1(67). С. 136-151. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-136-151

пенсионных прав (страховой стаж и пенсионные баллы) и пособие по безработице.

С 1 января 2026 года в России запущен трехлетний эксперимент по добровольному социальному страхованию самозанятых на случай временной нетрудоспособности. Соответствующий закон подписан Президентом РФ в декабре 2025 года¹¹. Участие в эксперименте является добровольным: самозанятый самостоятельно принимает решение о страховании, выбирает страховую сумму (35 или 50 тыс. рублей в месяц) и уплачивает ежемесячный взнос – 1 344 или 1 920 рублей соответственно (тариф 3,84% от страховой суммы). Важно отметить, что эксперимент касается только временной нетрудоспособности, но не отпуска по уходу за ребенком, не травмы на производстве или профзаболеваний. Закрепление на законодательном уровне самой возможности социального страхования является важным шагом в признании их прав на социальную защиту. Эксперимент создает легальный механизм получения пособия по временной нетрудоспособности, который ранее отсутствовал. Кроме того, добровольный характер участия учитывает разницу в доходах и потребностях самозанятых, предоставляя им возможность выбора страховой суммы.

Вместе с тем, эксперимент имеет существенные ограничения. Во-первых, добровольность участия, будучи формальным преимуществом, создает риск крайне низкого охвата самозанятых системой страхования. Как показывает практика добровольного пенсионного страхования, лишь около 3% самозанятых (менее 500 тыс. из более чем 15 млн.) воспользовались этой возможностью. Во-вторых, эксперимент охватывает только случай временной нетрудоспособности, оставляя за рамками правового регулирования вопросы пенсионного обеспечения, страхования на случай беременности и родов, а также страхования от несчастных случаев на производстве и

¹¹ Федеральный закон от 15.12.2025 № 456-ФЗ «О проведении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности» // Российская газета. – № 288. – Ст. 9827.

профессиональных заболеваний. Таким образом, социальная защищенность самозанятых даже в случае участия в эксперименте остается фрагментарной.

Как отмечалось ранее, широкое распространение получила практика подмены трудовых отношений отношениями с самозанятыми. Речь идет о ситуациях, когда работодатели сознательно используют статус самозанятого для ухода от уплаты страховых взносов и предоставления социальных гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации. Так, с 1 октября 2026 года могут вступить в силу существенные ограничения, направленные на предотвращение подмены трудовых отношений. Согласно Федеральному закону № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»¹², цифровые платформы обязаны ограничивать систематическое и продолжительное выполнение работ самозанятым на одного заказчика. Минэкономразвития разработало критерий систематичности: если самозанятый отработал на одного заказчика более 160 часов за каждый месяц в течение полугода (что соответствует полной занятости — 5 дней в неделю по 8 часов), платформа обязана заблокировать взаимодействие этой пары «заказчик — исполнитель». После блокировки вводится двухмесячный «период охлаждения», в течение которого критерий систематичности не применяется. Указанное ограничение распространяется на компании и предпринимателей из определенных сфер деятельности, включая строительство, розничную и оптовую торговлю, производство пищевых продуктов и другие.

Судебная практика по делам, связанным с применением НПД, формируется преимущественно вокруг проблемы переквалификации гражданско-правовых договоров с самозанятыми в трудовые.

¹² Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Российская газета. – № 172. – Ст. 9711.

В частности, следует обратиться к Постановлению Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.09.2025 № Ф02-2722/2025¹³. Данное дело представляет интерес для правоприменительной практики, поскольку суд признал наличие трудовых отношений вопреки формальному соблюдению двухлетнего «периода охлаждения», установленного пунктом 8 части 2 статьи 6 Закона № 422-ФЗ. Общество заключило договор возмездного оказания услуг с бывшим штатным бухгалтером, зарегистрированным в качестве плательщика НПД, по истечении двух лет с момента увольнения, что формально соответствовало требованиям законодательства о налоге на профессиональный доход. Налоговый орган переквалифицировал договор в трудовой с доначислением страховых взносов и НДФЛ.

Арбитражный суд округа, согласившись с выводами нижестоящих инстанций, выделил следующие обстоятельства, свидетельствующие о фактическом наличии трудовых отношений: использование самозанятым на безвозмездной основе компьютерной техники и программного обеспечения (системы «1С») заказчика; получение дохода исключительно от одного заказчика при отсутствии доказательств оказания услуг третьим лицам; регистрация в качестве плательщика НПД не с целью осуществления самостоятельной предпринимательской деятельности, а исключительно для взаимодействия с конкретным заказчиком. Суд квалифицировал действия общества как «схему уклонения от налогообложения путем подмены трудовых отношений гражданско-правовыми... в целях незаконной оптимизации по страховым взносам и НДФЛ». При этом формальное соблюдение двухлетнего периода, по истечении которого допускается заключение договоров с бывшим работодателем, не было признано судом

¹³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.09.2025 № Ф02-2722/2025 // Картоотека арбитражных дел. URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a0a9598c-bb9d-4724-a84d-abad1539b534/cdfc66cd-8052-49f8-a449-8168046b698c/A69-2620-2024_20250902_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True] (дата обращения: 15.04.2026).

достаточным основанием для отказа в переквалификации при наличии фактических признаков трудовой зависимости.

Исследование показало, что институт самозанятости в РФ, успешно легализовав более 14 млн граждан, сохраняет системные правовые и социальные дефициты. «Гибридный» статус плательщиков НПД ограничивает их в доступе к финансовым услугам и полноценной судебной защите. Главным риском остается прекаризация: отсутствие обязательного социального страхования и массовая практика подмены трудовых отношений гражданско-правовыми. Судебная практика подтверждает неизбежность переквалификации таких договоров в трудовые при выявлении признаков зависимости исполнителя. Дальнейшее развитие института требует перехода от фискально-ориентированного эксперимента к комплексной межотраслевой системе, гарантирующей баланс между гибкостью занятости и социальной защитой граждан.

Список использованных источников:

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.
3. Федеральный закон от 15.12.2025 № 456-ФЗ «О проведении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности» // Российская газета. – 2025. – № 288. – Ст. 9827.

4. Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Российская газета. – № 172. – Ст. 9711.

5. Письмо ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@ «О постановке на учет (снятии с учета) физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика

6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.09.2025 № Ф02-2722/2025 // Картоoteca арбитражных дел : [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.04.2026).

Научная и учебная литература

7. Бабайцева, Е. А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект / Е. А. Бабайцева // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 51–56.

8. Грабова, О. Н. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления / О. Н. Грабова, А. Е. Суглобов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 108–116.

9. Костюк, И. В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан / И. В. Костюк // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 2 (11). – С. 204.

10. Павловская О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости / О.Ю. Павловская // Право и экономика. 2018. № 12. С. 12–17.

11. Полуян, Д. А. Особенности правового регулирования деятельности самозанятых / Д. А. Полуян // Право и политика. – 2025. – № 4. – С. 42–56. – DOI: 10.7256/2454-0706.2025.4.73937.

12. Черных, Е. А. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России / Е. А. Черных, Н. В. Локтюхина //

Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 136–151. – DOI:
10.37930/1990-9780-2021-1-67-136-151.